



СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

МИЛА РЕБРОВА

ВТОРАЯ ЖЕНА

цена развода

18+

Мила Александровна Реброва

Вторая жена: цена развода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71346283

SelfPub; 2024

Аннотация

В сердце Грозного разыгрывается драма любви и предательства, где выбор, сделанный ради долга и традиций, становится причиной глубочайших страданий.

Лейла, тихая и скромная, всё ещё верит в верность и искренние чувства, но её вера начинает трещать по швам. Её мир рушится, когда любимый муж ставит её перед невыносимой истиной, изменяя не только своим клятвам, но и самой сути их отношений.

– Любимый, ты так молчалив... Что-то случилось?

Салман, словно погружённый в свои мрачные мысли, прерывает её вопрос, произнося слова, которые разрушают её мир.

– Мне нужно сказать тебе кое-что важное, Лейла... Это очень важно. Ты знаешь, как я тебя люблю, но мы не можем иметь детей. Я больше не могу ждать чуда. Я... я собираюсь взять вторую жену.

Мила Реброва

Вторая жена: цена развода

Пролог

Зима в Грозном наступает внезапно, погружая город в серые тона, которые отражают моё внутреннее состояние. Я стою у окна и наблюдаю, как тёмные облака нависают над крышами, словно предвещая беду. Холод проникает в душу, сжимая её в тисках отчаяния. Каждый день я просыпаюсь с надеждой, что всё будет хорошо, но его молчание становится всё более ощутимым.

Я встаю раньше, чтобы приготовить завтрак, и стараюсь создать атмосферу уюта. Но Салман, казалось, не замечает моих усилий. Он садится за стол с такой угрюмостью, что мне кажется, будто он всё ещё спит, даже когда его глаза открыты.

– Ты так молчалив, любимый. Что-то случилось? – спрашиваю, пытаюсь увидеть в его глазах хоть каплю тепла.

Он отворачивается, словно я не стою его внимания. Это вызывает во мне волну тревоги, сердце колотится, как птица, запертая в клетке.

– Мне нужно сказать тебе кое-что важное, – произносит он, и в его голосе звучит холод, от которого мне становится не по себе.

– И что же? Ты пугаешь меня!

Он вздыхает, словно собирает мысли в кучу, и в конце концов выдает то, что становится ударом ниже пояса:

– Я собираюсь взять вторую жену.

У меня словно земля уходит из-под ног, и я не могу поверить, что слышу это от него. Это как гром среди ясного неба.

– Как ты можешь? Ты же обещал мне верность! – мой голос дрожит, полон боли и недоумения. Все, что мы строили, рассыпается в прах.

– Верность? – он усмехается, и в этом смехе звучит насмешка. – Ты ведь не можешь дать мне наследие! Я не могу больше ждать, Лейла.

Каждое его слово, как острое лезвие, проникает в мою душу. Я встаю, не в силах сдержать слёзы. Как он мог так поступить? Я чувствую, как всё внутри меня рушится.

– Ты даже не пытался! Ты просто решил бросить меня! – произношу я, полная ярости и отчаяния.

– Я не обязан ждать, пока ты одумаешься, – его голос звучит жестко, как удар, и в этот момент я вижу, что он совершенно не хочет понимать меня.

– Это несправедливо, Салман! Как ты можешь так легко отказываться от нас? Я думала, ты любишь меня!

– Люблю? – он смотрит на меня, и в его глазах я вижу лишь холод. – Ты забыла, что любовь не может кормить семью. Я должен думать о будущем. Ты знаешь, сколько раз я пытался объяснить это тебе?

– И что, я должна смириться? Поверить, что ты можешь

так поступить со мной? – слова вырываются у меня с трудом, полные горечи.

– Да, именно так, – отвечает он, и его уверенность ранит меня. – Я должен думать о себе. Ты не представляешь, сколько людей полагаются на меня.

– Если бы детей не мог иметь ты, а не я? Я бы тоже должна была лечь под другого, чтобы родить нам ребенка? – задаю я вопрос, полный отчаяния.

– Не носи чушь! – взрывается он, и его рука чуть не замахивается на меня. Этот жест шокирует меня настолько что я невольно отступаю назад, охваченная страхом.

Между нами воцаряется гнетущая тишина. Я чувствую, как моё сердце разрывается на части. Все мечты о совместной жизни, о будущем, кажутся утопленными в пепле.

– Я не знаю, как жить с этой болью. Ты предал меня, Салман! – мои слёзы текут, и я не могу сдержаться.

Салман закрывает глаза, как будто может закрыть и саму реальность. Он не отвечает, и это молчание ранит меня ещё больше.

Всё, что мне осталось, – это стыд и горечь. Я не хочу его терять, но не могу смириться с предательством. Я поворачиваюсь и выхожу из комнаты, не желая показывать ему свою слабость. В этот момент я понимаю, что он забрал не только мою надежду, но и веру в любовь. Салман стал тем, кто сломал меня, и я не знаю, смогу ли когда-нибудь встать на ноги после этого удара.

Глава 1

Весна в Грозном приходит с ароматом свежей зелени и теплом солнца, которое мягко касается всего вокруг, просыпая природу. Я люблю это время года, когда город становится светлее, а жизнь будто возвращается после долгой зимы. В библиотеке особенно тихо – книги на полках словно ждут, чтобы их снова открыли. Это мой маленький мир, место, где я чувствую себя в безопасности.

Я провожу рукой по рядам книг, поправляя их, когда слышу, как двери библиотеки открываются. Внимательно взглянув, я замечаю высокого мужчину с темной ухоженной бородой и хищным взглядом, от которого внутри всё замирает. Он проходит к стойке, уверенно осматриваясь вокруг. Он явно не тот, кто часто посещает библиотеки.

Моё сердце начинает биться быстрее, когда я понимаю, что должна с ним заговорить. Скромность не позволяет мне смотреть на него прямо, но я не могу проигнорировать его присутствие.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – мои слова звучат чуть тише, чем я ожидала, но он всё же замечает меня и подходит ближе. Теперь его взгляд направлен прямо на меня, и я чувствую, как краснею.

– Здравствуйте, – его голос глубокий, уверенный. – Мне нужны книги по бизнесу. Вы что-то можете порекомендовать?

Я киваю, стараясь справиться с волнением, и провожу его

к нужной полке. Его фигура настолько высока и внушительна, что мне приходится смотреть вверх, чтобы встретиться с его глазами. Его взгляд пронизывает меня насквозь, заставляя забыть, что я собиралась сказать.

– Вот... здесь... – наконец, произношу я, указывая на полку с книгами. – Эти книги могли бы вам понравиться.

Он берёт одну из них, перелистывает страницы, но затем поднимает на меня взгляд, в котором читается лёгкая усмешка.

– Ты знаешь, что подобные книги не сделают меня богаче? – спрашивает он приподнимая бровь, и неожиданно переходя на ты.

От его слов я смущаюсь ещё больше, но пытаюсь сохранить самообладание.

– Но они могут сделать вас умнее, – отвечаю я с лёгкой улыбкой, надеясь, что он не заметит, как сильно дрожат мои руки. – А это куда важнее.

Он улыбается, его глаза светятся каким-то странным интересом. В этот момент между нами возникает невидимая связь, что-то, чего я не могу объяснить, но что наполняет меня теплом.

– Ты любишь книги, да? – спрашивает он, отложив одну из них на стол. – Что ты читаешь?

– Романы, – признаюсь я тихо. – Я люблю истории о настоящей любви. Такие, где люди готовы на всё ради друг друга.

Он улыбается снова, но на этот раз его улыбка становится

чуть мягче.

– Любовь, говоришь? Думаешь, это всё ещё имеет значение в нашем мире?

Я молчу на секунду, не зная, как ответить. Как человек, который живёт среди книг, я всегда верила в силу любви и верности. Но сейчас, стоя перед этим циничным мужчиной, мне кажется, что он смотрит на жизнь совершенно иначе.

– Конечно, – говорю я, собравшись с мыслями. – Без любви жизнь теряет смысл.

Его глаза становятся серьёзными, и он смотрит на меня так, словно пытается понять что-то важное. Мы стоим в тишине, и время будто замирает.

Салман начинает приходить в библиотеку всё чаще. Сначала я не понимаю, почему он возвращается снова и снова, ведь его интерес к книгам по бизнесу, казалось, был не таким уж большим. Но каждый раз, когда он появляется, моё сердце начинает биться быстрее. Он сидит за столом в углу, наблюдая за мной, как я расставляю книги или обслуживаю других читателей. Я стараюсь не смотреть в его сторону, но чувствую его присутствие всем своим существом.

Однажды он задерживается дольше обычного. Когда я собираюсь закрывать библиотеку, он подходит ко мне.

– Ты всегда работаешь здесь одна? – его голос звучит спокойнее, чем обычно, и я поднимаю на него глаза, чувствуя себя смущённой от его близости.

– Да, – отвечаю я, пряча взгляд. – Мне нравится тишина

и книги. Здесь я чувствую себя на своём месте.

– Ты очень тихая, Лейла, – называет он меня по имени, и в его голосе слышится какая-то нежность, которая меня удивляет. – Но в тебе есть что-то, что заставляет возвращаться сюда снова и снова.

Я не знаю, что сказать. Его слова пугают и одновременно восхищают. Я никогда не думала, что смогу привлечь внимание такого мужчины, как Салман – уверенного, успешно-го, с таким взглядом, от которого мурашки бегут по коже.

– Ты странный, Салман, – говорю я с лёгкой улыбкой, пытаюсь скрыть своё смущение. – Люди не возвращаются в библиотеку из-за библиотекарей.

– Может, другие и не возвращаются, – его улыбка становится шире, и в его глазах загорается искорка. – Но я – не другие.

Наши взгляды снова пересекаются, и я чувствую, как между нами возникает что-то новое, незнакомое, но такое притягательное. Это чувство, которое я не могу объяснить словами, но оно наполняет моё сердце чем-то тёплым и приятным.

Салман приходит в библиотеку всё чаще, и наши разговоры становятся длиннее. Мы обсуждаем всё – от книг до жизни. С каждым разом я всё больше узнаю его, и, несмотря на его цинизм и уверенность, вижу в нём человека, который тоже ищет что-то важное, возможно, даже больше, чем сам осознаёт. Я чувствую, что, между нами, что-то меняется.

Однажды он неожиданно говорит:

– Лейла, ты когда-нибудь думала о том, что любовь – это риск?

Я смотрю на него, не зная, как ответить. Конечно, я думала об этом, но для меня любовь всегда была чем-то чистым и возвышенным, а не чем-то, от чего стоит бежать.

– Любовь – это всегда риск, – наконец, говорю я. – Но это тот риск, который стоит того.

Он смотрит на меня с таким вниманием, что я чувствую, как мои щёки начинают розоветь.

– Ты слишком наивна, Лейла, – говорит он, но в его словах нет осуждения. – Мир не такой простой, как в твоих романах.

– Возможно, – отвечаю я, но внутри себя я знаю, что не согласна с ним. Любовь – это то, что делает нас живыми, настоящими. И я не боюсь этого риска.

Мы продолжаем общаться, и я не замечаю, как наши отношения перерастают в нечто большее. С каждым днём я всё больше привязываюсь к Салману, и хотя его цинизм всё ещё меня пугает, я начинаю видеть в нём человека, который нуждается в любви не меньше, чем я.

И однажды я понимаю, что уже не представляю свою жизнь без него.

Всё произошло так быстро, что я до сих пор не могу в это поверить. Три месяца пролетели, словно один миг, и вот я

уже не просто Лейла, а жена Салмана. Никогда не думала, что можно так стремительно и ярко погрузиться в чувство, которое с каждым днём только крепнет. Когда Салман сделал мне предложение, я почувствовала, как мир остановился на несколько секунд. Его тёплый голос, его уверенность, с которой он произнёс те слова, не оставили места сомнениям. Это был тот самый момент, о котором я мечтала с детства.

Мы не могли позволить себе даже малейшие прикосновения до свадьбы. Каждый наш взгляд был наполнен сдержанным желанием, но мы оба знали, что это наш путь, наша культура, и от этого запрет был ещё слаще. Когда он нежно касался моего взгляда своим, я чувствовала, как сердце начинает биться быстрее, но даже лёгкое прикосновение было недоступно. Это испытание было сложно преодолеть, но я знала, что это только усилит нашу связь.

После трёх месяцев свиданий, которые прошли в прогулках по набережной, разговорах и тихих ужинах, мы, наконец, поженились. Всё произошло так стремительно, как будто сама судьба вела нас к этому. Наша свадьба была скромной, но наполненной теплом и любовью. Родные, близкие, все были рядом, и я впервые почувствовала, что моя жизнь становится именно такой, какой я её представляла в своих самых смелых мечтах.

Салман медленно подошёл ко мне, и в воздухе повисло напряжение – то самое, что разгорается, когда два мира го-

товы соединиться. Я сидела на краю кровати, сердце бешено стучало, но внутри была уверенность, что этот момент – не просто шаг в неизвестное, а путь, который мы должны пройти вместе. Моя душа дрожала от волнения, ведь я всегда знала, что этот миг наступит, но не знала, каким он будет.

Я росла в уважении к традициям, и моя чистота была для меня чем-то священным. Никто никогда не касался меня. Я хранила себя для человека, которому буду принадлежать не только телом, но и душой. Этот человек был передо мной. Салман – мой муж, мой защитник, моя судьба.

Он сел рядом, и я почувствовала его присутствие как нечто тёплое, обволакивающее. Я знала, что его прикосновения будут другими, что в них будет не просто желание, а нечто большее. Его пальцы медленно коснулись моей руки, и я вздрогнула. Это был первый раз, когда я почувствовала прикосновение мужчины, и каждая клеточка моего тела отозвалась на это. Его касание было мягким, почти незаметным, но при этом оно разжигало во мне огонь, который невозможно было погасить.

– Ты моя, Лейла, – тихо прошептал он, и его голос был полон желания, но также нежности и уважения.

Его губы медленно наклонились к моим, и я почувствовала их мягкость. Этот поцелуй был первым – осторожным, нежным, как лёгкий ветерок, касающийся кожи. Но уже через мгновение я ощутила, как его страсть растёт. Его губы стали более настойчивыми, и я почувствовала, как внут-

ри меня вспыхивает новый огонь. Я отвечала ему, пусть и неумело, но искренне, чувствуя, как между нами зарождается нечто невероятное.

Салман держал меня так, словно я была его самым дорогим сокровищем, которое он готов был беречь. Его поцелуи становились всё глубже, и с каждым новым касанием я чувствовала, как мой мир меняется. Мои губы поддавались ему, словно мы всегда были единым целым, словно я ждала именно этого момента всю свою жизнь.

Его руки скользнули по моей талии, не спеша, словно изучая меня. Он был осторожен, и в его прикосновениях я чувствовала заботу. Но под этой нежностью скрывалась страсть, которую он сдерживал ради меня. Я чувствовала это в каждом его движении, в каждом вздохе. Он хотел меня, но уважал мою чистоту, знал, что этот момент для меня важен, и не спешил нарушить его.

Его губы снова нашли мои, но на этот раз поцелуй был горячим, полным желания, и я потерялась в этом вихре страсти. Я больше не могла думать о чём-либо, кроме его близости. Его дыхание стало частым, как и моё. Моя кожа горела под его прикосновениями, и я понимала, что никогда не знала такого чувства раньше. Это была не просто страсть – это было соединение наших душ.

– Лейла... – его голос звучал хрипло, и в нём я слышала ту силу, которую он сдерживал ради меня.

Я посмотрела на него, и в его глазах прочитала всё – его

желание, его уважение и готовность ждать, сколько потребуется. Но я больше не хотела ждать. Моё тело, моё сердце и моя душа принадлежали ему. Салман был тем, для кого я хранила свою чистоту, и в этот момент я знала, что готова полностью отдаться ему.

Его руки обвили меня крепче, и наши тела прижались друг к другу. Я чувствовала тепло его тела, и это согревало меня, даруя чувство безопасности. Его поцелуи стали жаднее, глубже, и я больше не могла сдерживать свои эмоции. Всё внутри меня откликалось на каждое его движение. Его губы, его руки, его дыхание – всё говорило о том, что он хочет быть со мной, но при этом готов был ждать, если потребуется.

– Я всегда буду беречь тебя, – прошептал он, и эти слова были для меня важнее всего.

Я кивнула, и мои руки сами потянулись к нему, словно инстинктивно, словно это было самым естественным на свете. Я больше не чувствовала страха, лишь желание быть с ним, чувствовать его близость, его тепло. Мы слились в новом поцелуе, полном страсти и обещаний, и я поняла, что впереди нас ждёт нечто великое – союз, который будет основан на любви, доверии и уважении.

Эта ночь стала для нас началом новой жизни, где не было места сомнениям.

Глава 2

Каждый день с Салманом ощущается как новый, полный

неизведанных эмоций и впечатлений. Мы оба стремимся к тому, чтобы наша совместная жизнь была не просто комфортной, но наполненной смыслом, заботой и нежностью. Салман продолжает удивлять меня своим вниманием, как в первые дни наших встреч, словно боится упустить что-то важное между нами. Его слова, касания, даже его молчание – всё это для меня теперь несёт глубокий смысл. Он бережёт меня, и это наполняет моё сердце бесконечной любовью.

Но за этой эйфорией скрывается тревога, о которой я пока не решаюсь ему рассказать. После нескольких месяцев брака я начала замечать, что что-то не так. Мы стараемся, но я всё больше боюсь, что не смогу подарить ему наследников. Мысль о том, что у меня могут быть проблемы с зачатием, нависает надо мной, как тяжёлое облако, и с каждым днём становится всё труднее держать это в себе.

Каждый раз, когда Салман смотрит на меня с нежностью, я чувствую угрызения совести. Он не знает, что внутри меня идёт борьба с самой собой. Я боюсь разрушить эту идеальную картину счастья, боюсь, что он может разочароваться во мне. В нашей культуре дети – это важная часть семьи, и я не могу представить, как он отреагирует, если узнает, что я не могу подарить ему то, что так необходимо.

Мы сидим вечером на балконе нашего дома, наслаждаясь тёплым вечерним воздухом. Я пытаюсь расслабиться и насладиться моментом, но внутри меня бурлит страх.

– Лейла, – прерывает тишину его голос, и я вздрагиваю.

Он улыбается, глядя на меня своими тёмными глазами. – Ты такая тихая сегодня. О чём ты думаешь?

Я молча опускаю взгляд, не в силах посмотреть на него. Как сказать ему то, что мучает меня последние недели? Как признаться в своём страхе?

– О нас, – тихо произношу я, чувствуя, как комок подкапывает к горлу. – О нашем будущем.

– Я тоже думаю о нас. О том, каким будет наш дом, когда мы будем окружены нашими детьми, – продолжает он, и эти слова отдаются эхом в моём сердце.

Я сжимаю пальцы так сильно, что костяшки белеют. Вот он, момент. Я должна сказать ему правду. Но слова застревают в горле.

– Лейла, ты всегда можешь поговорить со мной обо всём что волнует тебя, – добавляет он, нежно касаясь моей руки.

Эти прикосновения должны были меня успокоить, но вместо этого я ощущаю, как внутри всё переворачивается. Я должна была быть той женщиной, которая сможет дать ему семью, которую он заслуживает. Но что, если я не смогу?

– Салман... – начинаю я, но мой голос дрожит. – Я... я не знаю, смогу ли я подарить тебе детей.

Мгновение он смотрит на меня, и я вижу, как его лицо меняется. Не сразу, но постепенно – его глаза становятся серьёзнее, тень проходит по его лицу. Он убирает руку, и я чувствую холод, когда наше прикосновение обрывается.

– Что ты имеешь в виду? – его голос становится жёстче,

хотя он старается контролировать себя.

– Я прошла обследование, и врачи сказали, что у меня могут быть проблемы с зачатием, – признаюсь я, чувствуя, как внутри всё сжимается от боли

– Проблемы? – он поднимает брови, его тон становится холодным, будто всё тепло, что было между нами, испарилось в одно мгновение. – Ты хочешь сказать, что ты бесплодна?

Я прикусываю губу, не зная, что ответить. Бесплодна... Это слово режет мне слух, как острый нож. Я не могу сказать это так прямо, но, возможно, он прав. И это самая страшная правда.

– Они сказали, что это не окончательный диагноз, но... шансы могут быть малы, – шепчу я, едва сдерживая слёзы.

Он молчит, опустив взгляд. Тишина между нами становится невыносимой. Я пытаюсь уловить его мысли, но его лицо теперь как маска. Непробиваемое, холодное, словно он уже принял какое-то решение.

– Салман... – тихо произношу я, надеясь услышать слова утешения.

– Я должен подумать, – вдруг резко бросает он, вставая. – Это... Это слишком серьёзно.

Его слова ударяют меня сильнее, чем если бы он выкрикнул обвинения. Я остаюсь сидеть на месте, глядя, как он уходит в дом, оставляя меня одну.

Я остаюсь на том же месте, где меня оставил Салман. В

голове пульсирует одна мысль: «Почему я не поняла этого раньше?» С каждой секундой тишина давит сильнее, она как будто живёт, шепчет что-то зловещее, а внутри меня всё разрывается на части. Наше счастье, оказывается, было лишь иллюзией – хрупкой, зыбкой, которая таяла, как мираж. Я сжимаю себя за плечи, пытаюсь защититься от ужаса, который уже настиг меня.

«Мне нужно подумать». Эти слова всё ещё звучат в моей голове, и с каждым разом отзываются громче. Что ему нужно обдумывать? Разве наши чувства не должны были преодолеть всё? Разве не любовь должна быть важнее всего? Но он ушёл. Оставил меня наедине с собственными страхами.

Я встаю, ноги подкашиваются, когда я направляюсь в дом. Слезы льются сами собой. В спальне темно и пусто. Его нет. И от этого пустота внутри меня становится невыносимой. Всё это как знак – будто он уже выбрал, не сказав ни слова.

На следующее утро ничего не меняется. Салман держится на расстоянии, и между нами словно выросла стена. Невидимая, но такая реальная, что я ощущаю её почти физически. Он молчит, не говорит ни о том, что случилось, ни о будущем. Это молчание давит, и я всё больше тону в своих страхах. Мы продолжаем жить вместе, но будто в разных мирах. Я пытаюсь начать разговор, упоминаю детей, разные методы лечения, но каждый раз вижу, как его лицо напрягается, и он просто уходит, не отвечая.

Шли недели, и это холодное молчание стало невыноси-

мым. Однажды вечером, за ужином, я не выдерживаю и решаюсь.

– Салман, – голос дрожит, но я стараюсь взять себя в руки, – нам нужно поговорить.

Он поднимает взгляд от тарелки, его тёмные глаза холодны, как ледники.

– О чём? – его голос резкий, напряжённый, как будто он уже знает, что я скажу, и ему невыносимо это слушать.

– О нас, – шепчу я, чувствуя, как сердце начинает бешено колотиться. – Ты отдаляешься от меня, и я больше не могу это терпеть. Нам нужно что-то решить.

Он вздыхает, отодвигает тарелку, как будто я ему уже надоела.

– Лейла, – произносит он с усталостью. – Ты не понимаешь, в каком я положении. Это сложно. Я должен думать о будущем. О семье. О наследии. А ты...

Он замолкает, словно не может договорить. Или не хочет.

– А я что? – мой голос срывается, но я не останавливаюсь. – Я стараюсь быть для тебя идеальной женой. А ты даже не даёшь мне шанса! Ты думаешь, мне легко?

Его глаза вспыхивают. Он резко откидывается на спинку стула.

– Легко? Ты думаешь, это всё про тебя? Я – мужчина, Лейла! Я должен продолжить род, думать о будущем. Это не просто долг, это моя обязанность. Ты знаешь, как это важно!

Каждое его слово бьёт в сердце, как плеть. Он не видит

во мне женщину, не видит в нас будущего, он видит только проблему. Я не могу больше сдерживаться.

– Значит, я – просто ошибка? – шепчу я, едва сдерживая слёзы. – Ошибка, которая не может дать тебе детей?

– Лейла, прекрати, – он смотрит на меня с раздражением. – Это не о тебе. Это о будущем. Мы должны смотреть правде в глаза.

Я чувствую, как во мне поднимается ярость. Как можно так просто забыть о любви?

– А как же любовь, Салман? – тихо, но отчаянно спрашиваю я. – Ты говорил, что я – это всё, что тебе нужно. Где это теперь? Или это были просто слова?

Он молчит, его лицо холодное, как ледяная глыба. Я вижу, что он не собирается отвечать, и это обжигает сильнее всего. Мы застряли. Каждый день теперь как пытка.

Проходит еще несколько дней. Он по-прежнему рядом, но словно за стеной, непробиваемой и чужой. Однажды вечером, когда он опять уткнулся в телефон, я решаюсь на последний разговор.

– Салман, – мой голос почти не слышен, но я знаю что он меня слышит. – Может, мы попробуем что-то сделать? Вместе? Нам нужно найти выход.

Он медленно поднимает голову. Лицо его окаменело, и я вижу, как он устал от меня.

– Лейла, я уже сказал всё, что мог. Не надо снова поднимать этот вопрос. Я не могу бесконечно обсуждать одно и то

же.

Моя боль растёт, но с ней приходит и обида.

– Но ты не понимаешь, как мне тяжело! Ты замыкаешься, а я не могу просто сидеть и смотреть, как всё разваливается!

Он резко поднимается, в его взгляде презрение.

– Лейла, ты не понимаешь. Это не только о нас. Речь идёт о моём будущем, о роде. Без детей у нас нет наследия. Ты понимаешь это?

Его слова – словно удары по моей душе. Я чувствую, как всё рушится внутри. Что для него я – просто механизм, который не сработал.

– Значит, я – просто средство? – мой голос становится тихим, но в нём звучит обида. – Ты только об этом думаешь? О детях и наследии?

Он отворачивается, даже не пытаюсь ответить. Я больше не могу. Мы стоим друг напротив друга, и каждый шаг, который я пытаюсь сделать к нему, только отдаляет нас.

– Салман, – говорю я, отчаянно, – я люблю тебя. Я не хочу терять нас, но ты должен быть со мной. Ты должен выбрать нас, а не только свой долг.

Он смотрит на меня, и в его глазах мелькает боль. Я вижу, что ему также тяжело как и мне, но он уже сделал свой выбор.

– Я не знаю, что делать, Лейла.

И эти слова, эти четыре слова – самый страшный приговор. Я теряю его.

С каждой секундой молчание между нами становилось всё тяжелее. Я смотрела на Салмана, пытаясь найти в его глазах хоть искорку надежды, но вместо этого наталкивалась на холод и отстраненность. Он словно превратился в каменную статую, оставив меня в мире, полном невыносимой боли.

Мы оба знали, что что-то изменилось, но ни один из нас не осмеливался сказать этого вслух. Каждый вечер, когда мы садились за ужин, я ощущала, как наши сердца становятся всё более далекими друг от друга. Я пыталась говорить о нейтральных темах, о делах, о погоде, но каждая попытка сбиться оборачивалась провалом.

Глава 3

Однажды ночью, когда в спальне царила полная темнота, я снова не могла заснуть. Мои мысли были полны страха и отчаяния. Я встала с кровати, тихонько подошла к окну и взглянула на звезды. Они мерцали так ярко, словно хотели напомнить мне о том, что есть вещи, которые находятся за пределами нашего контроля. Я чувствовала себя потерянной, как если бы вся моя жизнь свелась к одному: «почему?».

На следующий день, когда Салман вернулся с работы, он выглядел уставшим, но по-прежнему уверенным в себе. Я была на кухне, накрывая на стол, когда он вошёл, и в его взгляде я уловила что-то новое – тревогу и усталость, смешанные с решимостью.

– Лейла, – начал он, опускаясь на стул, – нам нужно поговорить.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее. В его голосе было что-то такое, что заставляло меня напрячься.

– О чем, Салман? – спросила я, пытаюсь скрыть волнение.

Он вздохнул, как будто собирался произнести что-то важное.

– Я много думал о будущем. О нас.

Эти слова заставили меня затаить дыхание. Я не знала, что ожидать, но была готова выслушать.

– Я хочу, чтобы мы попробовали зачать, – произнёс он, и в его голосе я уловила нотку надежды.

В этот момент мир вокруг словно остановился. Я смотрела на него, не веря своим ушам. Эти слова были как луч света во мраке ночи.

– Ты действительно это сказал? – прошептала я, стараясь осмыслить, что он имеет в виду.

Он кивнул, и в его глазах я увидела искру, которую так долго искала.

– Я понимаю, что это сложно, – продолжал он, – но я не хочу терять нас. Нам нужно попробовать вместе.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее. Неужели это был тот самый шаг, на который я так долго надеялась?

– Салман, – произнесла я с трудом, – ты готов к этому? Мы сможем справиться со всеми трудностями вместе?

Он смотрел на меня, и в его глазах я увидела нечто большее, чем просто понимание – я увидела готовность.

– Я не знаю, что будет дальше, – сказал он, – но я хочу

идти по этому пути с тобой.

В этот момент я не смогла сдержать эмоций. Я встала, подошла к нему и обняла его, прижимая своё лицо к его плечу. Я чувствовала его тепло, и это успокаивало.

– Я люблю тебя, Салман, – прошептала я, а он отстранился, чтобы взглянуть мне в глаза. Я увидела в его взгляде ту самую искорку, которую искала.

Он наклонился ко мне, и наши губы встретились в нежном поцелуе. Этот поцелуй был полон обещаний и надежд, как будто все слова, которые мы не могли сказать, были заключены в этом мгновении. Я чувствовала, как его губы мягко касаются моих, и в сердце расцветает то, о чём так долго мечтала.

Каждое прикосновение было как вдохновение, как свежий воздух после долгого ожидания. Я прижалась к нему, чувствуя, как он обнимает меня крепче, и в этот момент всё вокруг потеряло значение. Были только мы, и наш общий путь.

– Мы справимся, – произнес он, прерывая поцелуй, и я увидела в его глазах искренность. – Я верю, что мы сможем это сделать.

Теперь я знала, что наш путь не так прост, как хотелось бы, но с этим новым решением пришла надежда. Я верила, что любовь сможет преодолеть всё.

Прошло четыре месяца с того момента, как Салман пред-

ложил мне попробовать зачать ребенка. Эти дни были полны надежды и тревоги. Каждый месяц я с нетерпением ждала, надеясь на тот долгожданный тест с двумя полосками, но каждое утро оборачивалось разочарованием. Я чувствовала, как наша любовь крепнет, но вместе с тем росло и напряжение между нами.

В один из таких вечеров, когда я готовила ужин, в дверь раздался звонок. Я с радостью открыла, думая, что это Салман вернулся с работы, но на пороге стояла его мама – высокая и статная женщина с проникновенным взглядом, который всегда заставлял меня чувствовать себя неловко. Она пришла без предупреждения, явно намереваясь устроить нам сюрприз.

– Лейла! – воскликнула она, расправляя длинное платье и обнимая меня. – Я вернулась!

Мой сердечный пульс ускорился. Я быстро перевела взгляд на часы, и поняла, что для возвращения мужа было еще рано.

Мы с Салманом только начали обсуждать нашу попытку стать родителями, и я знала, что свекровь будет задавать вопросы по поводу отсутствия у меня беременности.

– Ты не сказала нам, что едешь, – произнес Салман, заходя на кухню и застывая на месте, когда увидел свою маму.

– Я решила, что сделаю вам сюрприз! Полгода с вашей сестрой и зятем в Москве пролетели быстро, и я соскучилась по вам, – ответила она, ее глаза сияли от радости.

Я почувствовала, как волнение охватывает меня. В нашем доме теперь будет три человека, и это меня пугало. Все мысли о том, что у нас не получается зачать, всплыли на поверхность.

Глава 4

– Слушайте, а не пора ли уже одарить меня внуками? Год уже как женаты! – в один из вечеров говорит свекровь за ужином.

Салман резко отложил вилку. Я увидела, как его лицо затянулось облаками. Я попыталась заговорить, но он опередил меня.

– Мама, мы обсуждали это. Не надо снова поднимать этот вопрос, – сказал он, его голос был напряжённым.

Моя душа сжалась от его слов. Я хотела, чтобы он обнял меня и успокоил, но вместо этого он выглядел так, словно хотел уйти в себя.

– Но я волнуюсь, – продолжала мама, не замечая его напряжения.

Я почувствовала, как мое сердце закололо. Я не знала, как реагировать на её слова, но в тот момент захотелось просто сбежать. Я смотрела на Салмана, его лицо было искажено гневом и недовольством.

– Мама, у нас все хорошо. Не надо переживать, – сказал он, но я слышала, как в его голосе проскальзывает нотка резкости.

С каждым вопросом его гнев нарастал, и я не могла не

чувствовать себя виноватой. Уже полгода, как мы пытались, и каждый раз неудача. Я понимала, что он переживает, но сама не могла понять, почему у нас не получается.

После ужина я пошла на балкон, чтобы немного проветриться. Холодный воздух напоминал мне о том, как быстро летит время. Я смотрела на звезды и думала о нашем будущем. Мы с Салманом были готовы, но природа, казалось, решила иначе.

Салман вышел ко мне через несколько минут, и, увидев меня, сразу подошёл. Он обнял меня сзади и прижал к себе. Я почувствовала, как его тепло успокаивает, но одновременно в его объятиях было столько боли.

– Лейла, – сказал он тихо, – я не могу больше это выносить. Каждый раз, когда ты смотришь на тест, я вижу, как ты надеешься, это давит на меня.

Я повернулась к нему и увидела, что его глаза полны страха.

– Я тоже переживаю, Салман. Я не знаю, почему не получается, – прошептала я. — Я люблю тебя и хочу создать семью. Хочу быть матерью твоего ребенка...

Он наклонился и поцеловал меня, как будто в этом поцелуе была вся наша любовь и надежда. Это был нежный, искренний поцелуй, в котором я почувствовала всю тяжесть его переживаний и ту же безмерную любовь, которая связывала нас.

– Мы справимся, – произнес он, отстраняясь и заглядывая

в мои глаза. – Давай попробуем снова.

Я кивнула, понимая, что, несмотря на трудности, мы всё ещё вместе. Я не могла не чувствовать, что у нас есть шанс. Несмотря на все испытания, я верила, что с любовью мы преодолеем любое горе.

Прошло два года, полных надежд и неудач. Каждый день был похож на предыдущий: бесконечные попытки, которые всегда заканчивались разочарованием. Салман стал другим. Я могла видеть, как его лицо тускнело, а глаза теряли искру, с которой он смотрел на меня раньше. Он все чаще уходил в себя, а его усталость становилась невыносимой.

Мама Салмана не оставляла нас в покое. Она всё сильнее давила на него, задавая одни и те же вопросы: «Когда же вы мне подарите внука? В нашем роду должны быть дети!» Ее слова звучали как приговор, обжигая Салмана, и я могла видеть, как на его плечи легла тяжесть ожидания.

– Ты не понимаешь, – однажды сказал он мне, глядя в окно, где солнце садилось за горизонтом. – Я каждый день слышу её просьбы, и это невыносимо. Она говорит, что я должен дать ей внука, что я не могу оставлять род без продолжения.

Его голос дрожал, и я почувствовала, как холод пробежал по моему телу. Я знала, что он не хочет, чтобы я страдала, но его сомнения влекли его всё дальше от меня.

– Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, – прошептала я, надеясь, что моя искренность достигнет его сердца. – Я хочу быть с тобой, создать семью, но...

– Но, – перебил он, не дослушав, – я устал ждать, Лейла. Я не могу больше быть в этом вакууме.

В тот момент я почувствовала, как мой мир рушится. Его слова были как нож, глубоко вонзающийся в мою душу. Я понимала, что он, возможно, начинает думать о другой женщине. На Кавказе, где традиции предписывают мужчине право иметь несколько жён, это было не просто возможно, а даже ожидаемо. Салман мог бы решить свою проблему, обретя вторую жену, и это было бы для него выходом.

– Салман, – произнесла я, подавляя слёзы, – ты не можешь так поступить. Ты ведь знаешь, что я люблю тебя.

– Я знаю, – его голос стал хриплым. – Но любви не всегда достаточно.

Я почувствовала, как ком в горле мешает мне говорить. С его решением всё изменилось. Он начинает видеть во мне лишь неудачу, не способную подарить ему то, что он так отчаянно хочет.

– Я не хочу терять тебя, – прошептала я, искренне надеясь, что мои слова достигнут его сердца.

Но он лишь смотрел в пустоту, его мысли, казалось, были далеки от меня. Я видела, как он мучается, и в этот момент внутри меня закипала обида. Я стала не просто женщиной, которую он любит, а причиной его страданий.

– Ты не понимаешь, Лейла, – произнес он наконец, его глаза отражали внутреннюю борьбу. – Я просто не знаю, как дальше жить в этом напряжении. Каждый день с твоим ожи-

данием становится пыткой.

Эти слова, словно удар по лицу, заставили меня замереть. Я не могла позволить себе плакать, хотя в душе разрывалась на части. Салман стоял передо мной, и в его глазах я видела не только любовь, но и непрекращающуюся борьбу, борьбу в которой я проигрывала перед его долгом.

– Ты хочешь, чтобы я потеряла надежду? – спросила я с горечью. – Я просто хочу, чтобы мы были счастливы вместе.

Он снова отвёл взгляд, и я поняла, что это не просто разговор. Это было похоже на прощание. Я знала, что, возможно, вскоре он примет решение, которое изменит наши жизни навсегда. И в глубине души я боялась, что оно будет не в мою пользу.

Глава 5

Салман

С каждым днём мысли о второй жене становились всё настойчивее. Я заметил, как они роятся в моей голове, словно мухи вокруг испорченного мяса. Как же так? Как я мог подумать о том, чтобы разделить свою любовь с другой женщиной? Но, глядя на Лейлу, я понимал, что это единственный способ подарить семье наследника.

Каждый вечер, когда я возвращался домой, её улыбка встречала меня, как луч солнца, пробивающийся сквозь облака. Но в её глазах, когда мы обсуждали нашу мечту о детях, я видел тень. Она стала тенью себя, как будто с каждым новым днём теряла частичку своей души. Я не мог вынести

этого. Я не хотел быть причиной её страданий, но в то же время не знал, как помочь нам обоим.

Её нежность, её искренность заставляли меня чувствовать себя виноватым за каждую минуту, когда я размышлял о том, чтобы взять вторую жену. Как я мог предать её, когда она так верила в нас, когда мы мечтали о совместном будущем? Но долг перед родом, давление, оказываемое матерью, становились всё сильнее. Каждый раз, когда я слышал её слова о внуках, мне казалось, что кто-то вырывает из моего сердца кусок за куском. Я должен был решить эту проблему, иначе всё разрушится.

Я смотрел на Лейлу, обнимая её во время наших вечерних посиделок на балконе, пока ее рука нежно скользила по моей шее. В такие моменты я чувствовал, как всё было идеально. Но стоит вспомнить о её слезах, о её страхах, и внутри меня всё разрывалось. Я не мог оторваться от её объятий, но мысль о другой женщине уже проскользнула в мою голову, как тёмная тень, которую не удавалось выгнать.

Но даже тогда, когда я пытался закрыть глаза на эти мысли, чувство вины лишь возрастало.

Как мне жить с этим решением, зная, что оно может разрушить всё? Я не хотел потерять Лейлу, не хотел видеть, как она страдает из-за меня. Но каким образом я мог бы объяснить ей, что это единственный выход из ситуации, не разбив её сердце окончательно?

У нас это было в порядке вещей, мужчины женились два,

три, четыре раза, имея нескольких жен. Но это противоречило всему, чему я учился и что ценил.

В глубине души я понимал, что не смогу отнять у Лейлы надежду на будущее, но мысли о том, чтобы сделать её счастливой и в то же время исполнять свой долг перед семьёй, не оставляли меня. Я терял себя, терял ту часть души, которая ещё была со мной.

Каждое утро, просыпаясь рядом с Лейлой, я чувствовал, как стена между нами становится всё выше. Я не мог позволить себе думать об этом. Я не мог, но мысли, словно настойчивый шёпот, возвращались. Я был на грани, и не знал, смогу ли справиться с этим бременем.

Прошло ещё несколько недель, и я оказался в водовороте собственных противоречий. Каждое утро я просыпался с ощущением, что воздух вокруг стал легче, но в то же время он давил на меня, как тяжелая пелена. Лейла продолжала улыбаться, её доверчивый взгляд заставлял моё сердце трепетать, но внутри меня всё громче звучал зов отчаяния. Я всё чаще ловил себя на мысли о том, как было бы легче, если бы рядом была ещё одна женщина, с которой я мог бы разделить свою ответственность.

Мы с Лейлой сидели в уютном ресторане, за столиком у окна. Она с энтузиазмом рассказывала о своих мечтах, о том, как видит наше будущее. Её голос был полон надежды, но в глубине души я чувствовал, как эта надежда с каждым днём

становится всё более хрупкой. Я смотрел, как она жестикулирует, и в этот момент меня переполняло чувство вины. Как я мог об этом думать, когда Лейла была рядом, полна любви и ожиданий? Я вдруг ощутил, как внутреннее напряжение становится невыносимым.

– Салман, ты знаешь, вчера я встретила Алину. Она выглядела такой счастливой, у неё уже второй ребёнок... – с горечью произнесла Лейла. – Я так мечтаю чтобы и у нас...

Я не знал, как ответить. Слова словно застревали в горле, а во мне росло чувство вины. Как я мог об этом думать, когда она ждала от меня слов поддержки?

– Это здорово, – произнёс я, стараясь изобразить искреннее волнение, но на душе было тяжело. – Уверен скоро и мы дождемся хороших новостей.

Вечером, когда мы вернулись в наш дом, я остался один в тихом зале. Солнце уже закатилось, и темнота окутала комнату. Я смотрел в окно, стараясь найти ответ на свои терзания, но вместо этого наткнулся на собственное отражение. Оно было полным сомнений, страха и боли.

– Что делать? – шептал я в пустоту. – Как я могу предать её доверие?

Но в то же время мысли о второй жене всё настойчивее врывались в мою голову. Я знал, у нас это не только допустимо, но и ожидаемо. Мужчина, который не может дать наследника, становится предметом осуждения. Я чувствовал, как накаляется давление, и у меня возникал вопрос: смогу

ли я жить с этим выбором? Сможет ли Лейла понять, что я делаю это ради нас, ради нашей семьи?

Я был в ловушке собственных чувств. Я не хотел терять Лейлу, её любовь была для меня всем. Но чем больше я думал о будущем, тем сильнее осознавал, что пора принимать решение. Я не мог позволить себе быть эгоистом.

Глава 6

Прошло ещё несколько месяцев, и напряжение в нашем доме нарастало с каждым днём. Мама Салмана всё чаще заходила разговоры о будущем, о необходимости наследника, и её взгляд всякий раз задерживался на мне. Я знала, что она не винула меня напрямую, но каждое её слово было болезненным напоминанием о том, что я не могла дать Салману детей. Я видела, как он уходит в себя, его лицо всё чаще покрывала тень. Мы перестали обсуждать наше будущее, как будто это было что-то, что невозможно изменить.

С каждым днём Салман отдалялся всё сильнее, и я чувствовала, как между нами разрастается пропасть. Он стал более замкнутым, всё реже говорил о том, что его волнует. Но однажды вечером он сел рядом со мной, взял мою руку и сказал:

– Лейла, мне тяжело говорить об этом. Но ты знаешь, как важно для нашей семьи продолжение рода. Мы уже пытались столько времени, и я вижу, как это мучает нас обоих.

Я молчала, не в силах ответить. Сердце моё колотилось, предчувствуя самое страшное. Он продолжал, его голос был

тихим и полным боли:

– Я хочу, чтобы ты знала, что я не виню тебя. Но нам нужно подумать о будущем. Мне нужно продолжить наш род, это долг перед семьёй. Мама предлагает, чтобы я взял вторую жену.

Эти слова ударили меня, как молния. Я не могла поверить в то, что слышу. Мой мир рухнул в тот момент. Вся моя любовь, все наши общие мечты в одно мгновение рассыпались в прах. Я смотрела на него, стараясь понять, что на самом деле происходит.

– Вторую жену? – прошептала я, не веря своим ушам.

Он посмотрел в мои глаза, полные боли, и кивнул:

– Я не хочу потерять тебя, Лейла. Ты – моя первая жена, и ты всегда будешь главной в моём сердце. Но я обязан продолжить наш род. Дело не в том, что я хочу кого-то заменить. Я делаю это ради будущего, ради нашего наследия.

Я не знала, что сказать. Я чувствовала, как боль и обида захлёстывают меня. Но, несмотря на всё это, я видела, что Салман страдает не меньше меня. Он сделал этот выбор не из-за недостатка любви ко мне, а потому что чувствовал ответственность перед своей семьёй и своим родом.

На следующий день, когда Салман уехал на работу, его мама осталась со мной в доме. Она осторожно подошла ко мне, как будто боялась, что любое слово может меня ранить ещё больше. Её голос был мягким, но твёрдым:

– Лейла, ты знаешь, как я к тебе отношусь. Ты – часть на-

шей семьи, и всегда будешь ею. Но Салман – мой сын, и его долг – дать нам наследников. Я помогу ему найти достойную девушку. Ты не будешь одна. Многие так живут, уверена со временем ты смиришься и даже сможешь подружиться со второй женой мужа...

Я слушала её молча, но внутри всё кипело. В моей душе боролись любовь и обида, и я не знала, какой стороне поддаться. Мама Салмана предложила взять на себя поиски второй жены, уверяя, что это будет девушка, которая не станет претендовать на большее, чем ей положено. Она убеждала меня, что я останусь в почёте, а вторая жена будет лишь средством для продолжения рода.

Через несколько недель после этого разговора мама Салмана привела в наш дом сватов, с которыми была молодая девушку по имени Амина. Она была тиха и скромна, едва поднимала глаза, когда её представили. Я увидела, как Салман смотрит на неё – в его взгляде не было страсти или любви, только долг и ответственность. Это меня немного утешило.

Салман официально попросил руки девушки у ее родни и они дали своё благословение. В тот момент я поняла, что наша жизнь больше никогда не будет прежней. Я оставалась его женой, но в нашем доме теперь будет ещё одна женщина, и я не знала, как с этим жить.

Салман подошёл ко мне той ночью, нежно взял за руку и сказал:

– Лейла, ты – часть моей души, и я никогда не оставлю тебя. Мы всё ещё семья, и я буду заботиться о тебе так же, как раньше. Но нам нужно двигаться вперёд.

Эти слова звучали как приговор, но я кивнула, не в силах противостоять. Я знала, что это был его выбор, но от этого не становилось легче.

Глава 7

В какой-то момент я не смогла больше терпеть. Это было слишком. Я приняла решение уехать к маме, чтобы хоть немного побыть одной, чтобы всё обдумать. Каждый день, находясь рядом с Салманом, в ожидании его нового брака, я ощущала, как внутри меня что-то умирает. Его равнодушие, его молчание, это давящее чувство, что в моём мире рушится всё, к чему я стремилась – я не могла этого больше выносить. Мы оба понимали, что наше время истекло.

Вечером Салман отвёз меня к маме. Дорога была длинной и невыносимо молчаливой. Он сидел за рулём, не сказав ни слова, лишь изредка бросая взгляды в мою сторону. Я не могла смотреть на него – было слишком больно. Каждая секунда в этом замкнутом пространстве казалась вечностью.

Когда мы подъехали, он помог мне вынести вещи, но, в отличие от прежних раз, не поцеловал на прощание. Я просто ушла, не оглядываясь.

Мама встретила меня как обычно – с тихим пониманием и сочувствием. Я не стала говорить ей сразу о том, что происходило. Просто забралась в свою старую комнату и рухну-

ла на кровать, чувствуя, как тяжесть последних месяцев давит на меня. В голове крутились мысли о Салмане, о нашей жизни, о том, как всё так быстро разрушилось.

Утром я проснулась с твёрдым решением. Я должна была в последний раз попытаться разобраться в себе. Сразу же поехала в клинику. Врач выслушала меня внимательно, но ее слова были как нож в сердце.

– Шансы забеременеть минимальны, – сказал она, устало снимая очки. – Но это не значит, что все совсем безнадежно.

Я почти не слышала ее слов. Всё, что я чувствовала, – это огромное, всепоглощающее опустошение. Она продолжала говорить что-то о процедурах, об искусственном оплодотворении, но я помнила, как Салман однажды сказал, что он против этого. Тогда его слова не казались мне такими важными, но сейчас они били в самое сердце.

Когда я вернулась к маме, она, как всегда, ждала меня на кухне. Её глаза были полны беспокойства, но я не могла выдержать её взгляд. Я чувствовала себя раздавленной. Внутри всё было пусто.

– Я ездила в клинику, – начала я, с трудом подбирая слова. – Хотела в последний раз убедиться, что всё бессмысленно. И знаешь, мама... Всё действительно бессмысленно. У меня почти нет шансов.

Мама кивнула, её лицо оставалось спокойным, но я видела, как она пытается подобрать слова, чтобы утешить меня.

– Салман хочет жениться на другой, – произнесла я, сжи-

мая руки в кулаки. – Он готов взять вторую жену, только потому, что я не могу дать ему ребёнка. Я не могу принять этого, мама. Я не смогу.

– Лейла... – Мама посмотрела на меня с тем же сочувствием, но я не выдержала.

– Ты знаешь, что для меня это невыносимо! – я поднялась на ноги, чувствуя, как внутри закипает гнев. – Я не могу делить его с другой женщиной! Это предательство! Я любила его, мама. Я отдала ему всё, и теперь, когда я не могу родить, он готов предать меня.

Мама вздохнула и положила руку мне на плечо.

– Лейла, у нас это принято. Многие женщины мирятся с тем, что их мужья берут вторую жену ради детей. Это не значит, что он не любит тебя.

Я оттолкнула её руку, чувствуя, как в груди разгорается боль.

– Это не имеет значения! – выкрикнула я. – Я не такая. Я не хочу делить его ни с кем. Если бы это был он, если бы он не мог иметь детей, я бы осталась с ним. Я бы не искала другого мужчину. Потому что наша любовь была важнее всего. Но для него важнее дети, род, фамилия... А я? Что я значу для него теперь?

Слёзы сами собой покатались по щекам, и я больше не пыталась их сдержать. Всё внутри меня кричало от боли, от обиды, от предательства.

– Я дождусь окончания Никаха, – сказала я, вытирая слё-

зы. – Я увижу своими глазами, как он сделает этот шаг. И тогда я уйду. Я не останусь, если он решит жениться на другой. Я не смогу жить с этим. Я не хочу быть женщиной, которая живёт с мужем, но при этом делит его с другой. Это не для меня, мама.

Мама молчала. Она понимала меня, но знала, что изменить ничего нельзя. Я сидела перед ней, разбитая и опустошённая, с чувством, что мир, который я строила, рушится у меня на глазах.

Я не верила. До последнего. До последнего, несмотря на все знаки, слова, и холодную тишину между нами, я всё ещё надеялась, что этого не случится. Что Салман передумает, остановится, что вспомнит обо мне, о нас, о том, что мы прожили вместе. Но вот она – реальность, жестокая, как удар в живот. Спустя две недели после того, как он объявил мне о своих планах, произошла эта тихая, безлюдная церемония, где Салман взял Амину в жены.

Он не сказал мне ничего заранее, я узнала уже после. Узнала от своей матери, когда та, запинаясь, сообщила мне эту новость, стараясь быть как можно мягче. Сначала я просто смотрела на неё в полном непонимании. Как будто она говорила на незнакомом языке. Но вот до меня начали доходить её слова. Каждое слово было ударом в сердце. Он женился. Он выбрал её. Он предал меня.

Тогда меня накрыла истерика. Я не могла дышать, не мог-

ла думать, слёзы застилали глаза, а воздух стал густым, вязким. Я не могла поверить, что это случилось. Не могла принять, что тот, кто клялся мне в вечной любви, кто обещал, что будет рядом, несмотря ни на что, теперь принадлежит другой. И что самое ужасное – это квартира. Квартира, которую я с таким трепетом выбирала и обустроивала, думая, что она станет нашим с Салманом местом уединения, нашим маленьким миром, нашей крепостью. Теперь она принадлежала ей. Амина будет там жить. Там, где должна была быть я.

Это было как в плохом сне. Я металась по комнате, не находя себе места, не понимая, что делать дальше. Как мне жить с этим? Как пережить предательство, которое разрывает душу на части? Я не могла успокоиться. Мама пыталась меня утешить, но её слова были как далекий шум, доносящийся сквозь глухие стены. Я слышала только одно: он ушёл.

Салман решил поселить Амину отдельно, вдали от меня, в этой квартире. Как будто это могло изменить суть происходящего. Как будто раздельное жильё могло сделать эту ситуацию менее болезненной для меня. Но ничего не могло смягчить мою боль. Она сжигала меня изнутри.

Я надеялась до последнего. Я до последнего верила, что Салман не сможет так поступить. Что его любовь ко мне окажется сильнее желания иметь ребёнка. Но он выбрал её. Выбрал её и возможность продолжить свой род, а меня оставил одну, с моими разрушенными надеждами и мечтами.

Мир рухнул.

В тот вечер я не смогла вернуться домой. Просто не смогла. Сама мысль о том, что я увижу его после этой первой ночи с ней... Как он вернётся, отведёт глаза или, наоборот, посмотрит прямо на меня, как будто ничего не случилось, как будто он всё тот же Салман, которого я знала и любила. Но теперь он не только мой. Теперь он делит свои ночи с другой. Я не могла этого вынести.

Как бы я ни любила его, как бы ни старалась оправдать его поступки – это оказалось выше моих сил. Моя любовь к нему, вся та нежность и привязанность, которые я лелеяла в себе, рушились под тяжестью этого унижения. Я больше не могла думать о нас, о нашем будущем. Как я могла теперь смотреть на него и не видеть, что он уходит к ней? Что я больше не единственная женщина в его жизни?

Я помню, как сидела на улице, ощущая холодный ночной ветер, и в моём сердце разрасталась пустота. Последний раз мне было так больно, когда умер мой отец. Тогда, казалось, я никогда не смогу оправиться, но мама была рядом. Мы вместе пережили это горе. Но это... Это предательство было ещё более невыносимым. Это была потеря, но потеря наяву, когда человек, которого ты любишь, всё ещё здесь, рядом, но он уже не твой. Уже не полностью принадлежит тебе.

Утро настало тихо и безмолвно. Я проснулась на диване в комнате мамы, но сон не оставил во мне ничего, кроме тяжести. Я медленно поднялась, чувствуя, как боль в сердце

вновь возвращается, сжимая меня в своих тисках. Я знала, что мне нужно поговорить с мамой, но мысль о том, что она может мне сказать, пугала.

Когда я вошла на кухню, то сразу заметила, как мама готовит мою любимую кашу. Дым поднимался от плиты, и аромат пищи проникал в воздух, но я не могла насладиться им. На меня навалилась очередная волна отчаяния.

– Доброе утро, Лейла, – сказала мама, оборачиваясь ко мне с нежной улыбкой. – Я приготовила твою любимую манную кашу с топленным маслом.

Я попыталась улыбнуться в ответ, что мне не удалось. Вместо этого, слёзы уже подступали к глазам. Я села за стол и, чувствуя, как в груди закипает волна эмоций, не смогла сдержаться.

– Почему? Почему так? – я почти выкрикнула, ощущая, как меня сжимает от боли. – Ты подарила отцу только меня. Я – единственная твоя дочь. Но он не взял другую жену, не предал тебя, не делил себя с кем-то ещё!

Мама замерла, её лицо было спокойным, но в глазах я заметила искры старых ран. Она знала, о чём я говорю.

– Это было другое время, Лейла, – наконец произнесла она тихо, как будто каждое слово давалось ей с трудом. – Твой отец... он был другим человеком. Мы прошли через многое вместе. У нас был маленький домик, в котором мы никогда не жили богато, всегда нуждались в чём-то. Но мы были счастливы, несмотря на эту нужду. Он, возможно, тоже

мечтал о большем, но он выбрал нас. Он любил меня так, что не мог себе позволить ещё одну женщину, даже если это было бы ради детей.

Её слова резали, как лезвие. Отец выбрал её, несмотря на трудности. А Салман? Он выбрал другую.

– Я не смогу, мама, – прошептала я, чувствуя, как внутри меня всё разрывается. – Я не смогу делить его с ней. Он был только мой. И теперь... теперь он с другой.

Мама подошла ближе и обняла меня, прижимая к себе. Я разрыдалась, не в силах сдержать поток слёз. Вокруг нас стояла любимая каша, блинчики, обожаемое мной с детства малиновое варенье но в этот момент меня не интересовали ни еда, ни утро. Всё, что я могла – это погрузиться в свою боль, оставаясь в объятиях матери. Я знала, что мне нужно принимать решение, но сейчас единственным моим желанием было утонуть в своих чувствах.

Глава 8

Спустя три дня, когда тишина вокруг меня стала невыносимой, я поняла: Салман не собирается приезжать за мной. Не собирается умолять вернуться или просить прощения. Он, похоже, был вполне удовлетворен своим выбором. Эта мысль сжала моё сердце в тиски, и я почувствовала, как мир вокруг начинает рушиться.

На четвёртый день, когда я сидела в тишине, я приняла решение: я не могу больше жить в этой тени предательства. Я не смогу оставаться в месте, которое больше не будет для

меня домом. Я собрала всю свою смелость и обратилась к маме.

– Мама, я хочу развестись с Салманом, – произнесла я, стараясь говорить спокойно, хотя в душе бурлили эмоции. – И я прошу тебя продать наш домик. Нам нужно уехать в другой город, подальше от этого кошмара.

Мама посмотрела на меня с недоумением, её лицо изменилось, как будто я только что ударила её.

– Лейла, ты не можешь так говорить! – возразила она, её голос дрожал от волнения. – Это наш дом! Последняя память о твоём отце. Я не могу просто взять и продать его. Я хочу прожить свою старость здесь, вспоминая о своём любимом муже!

Я понимала, как трудно ей оставить то, что связано с отцом, с теми моментами счастья, которые они разделили. Но внутри меня разгорался огонь отчаяния.

– Мама, – произнесла я, стараясь найти нужные слова, – если мы останемся здесь, мы будем только страдать. Я не смогу быть счастлива, зная, что Салман с другой. Я не могу видеть его, знать, что он живёт своей новой жизнью! Как мне жить в этом городе где все напоминает о нем?

Я сделала шаг к ней, взяла за руки, смотря в её глаза.

– Давай просто заложим дом под кредит, – предложила я, не зная, как она отреагирует. – Я обещаю, я смогу выплатить его. Я выучусь на секретаря или на менеджера, найду работу. Мы переедем в другой город, начнём новую жизнь, где не

будет этого предательства, этого кошмара!

Она всмотрелась в мои глаза, и я увидела, как её сердце колебалось между двумя решениями. В её глазах был блеск слёз, но в них также проскользнула искорка надежды.

– Я... я не знаю, – произнесла она, сжимая мои руки. – Этот дом... он слишком дорог для меня.

– Я понимаю, мама, – сказала я, чувствуя, как моё сердце разрывается. – Но разве стоит держаться за воспоминания, если они приносят только боль? Мы можем создать новые воспоминания в другом месте, вместе.

Наконец, она опустила голову, словно осознав всю тяжесть нашего положения. Я знала, что это решение будет нелёгким, но всё же в глубине души чувствовала, что это единственный путь вперед.

– Хорошо, Лейла, – произнесла мама, наконец, поднимая взгляд. – Если ты действительно так хочешь, я помогу тебе. Но запомни: этот дом всегда будет частью нас.

Я кивнула, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза. Мы сделали шаг в неизвестность, но я знала, что с каждой пройденной милей мы сможем оставить позади прошлое и найти своё новое счастье.

Глава 9

Когда я подписывала бумаги в банке, чувствуя холодное давление авторучки на ладонь, внутри меня всё дрожало. Я знала, что это был путь без возврата. Наш дом, наш маленький, уютный домик, который отец строил своими руками,

теперь стал залогом моего будущего. Будущего без Салмана. Но другого выхода у меня не было. Мне выдали кредит на миллион рублей, но этот миллион стал для меня весомым грузом. Каждый месяц мне нужно будет выплачивать тридцать тысяч рублей. Как? Где я найду такие деньги? Я должна была стать сильной, ведь другой жизни у меня теперь не было.

Когда я вышла из банка, холодный ветер ударил мне в лицо, как будто природа сама протестовала против моего решения. Я стояла на улице, чувствуя, как мир вокруг рушится, но, несмотря на всё это, у меня было ощущение освобождения. Теперь у меня был шанс уйти от всего этого кошмара.

По дороге домой я не могла удержаться от горьких мыслей. Салман. Даже произнесение его имени вызывало боль, словно кто-то снова и снова открывал мои раны. Как он мог так поступить со мной? Как он мог предать ту любовь, которую мы делили? Я чувствовала, как гнев и боль перемешиваются во мне, а слёзы накапливаются, готовые пролиться в любой момент.

В тот вечер, сидя за старым столом в маленькой кухне, я включила ноутбук и начала искать курсы. Я не знала, где и как начинать, но знала одно: я должна учиться, я должна найти работу, я должна выплатить этот кредит, чтобы мы с мамой смогли начать новую жизнь. Пусть это займёт месяцы, годы, но я не сдамся.

Интернет предлагал множество вариантов, но всё каза-

лось таким далёким и нереальным. “Учиться на секретаря? Или менеджера? Какую работу я смогу получить без опыта?” – мысли вихрем кружились в голове, но я твёрдо решила, что справлюсь. Я уже отправила несколько заявок на курсы, теперь нужно было ждать ответов.

Но, несмотря на все мои старания, каждую ночь я просыпалась в холодном поту, думая о Салмане. Я знала, что не могу позволить себе встретиться с ним лицом к лицу. Я не могла смотреть в его глаза, полные пустоты, зная, что он выбрал другую женщину. Он разрушил меня, но я не дам ему права разрушить мою дальнейшую жизнь.

Решение о разводе через суд пришло внезапно. Я понимала, что не смогу решиться на разговор с ним. Он бы всё обернул так, что я осталась. Что согласилась с его выбором. У нас был не только религиозный брак, но и официальный, зарегистрированный в ЗАГСе. Поэтому я решила подать заявление в суд. Пусть всё решается по закону, без лишних слов, без эмоций.

Когда я в первый раз написала заявление, мои руки дрожали. Всё во мне протестовало против этого шага, но я знала, что так будет лучше. Я не могла продолжать жить в лжи и иллюзиях. Салман выбрал свой путь, теперь настала моя очередь.

– Я не боюсь, – прошептала я себе под нос, глядя на форму, которую заполняла для суда. – Я смогу жить без него.

Но, несмотря на эти слова, внутри меня всё ещё оставался

маленький уголок боли, который тянул меня обратно, к тем дням, когда мы были счастливы вместе.

О расторжении религиозного брака я даже не думала. Мне казалось, что это уже не имеет значения. Замуж я всё равно больше не собиралась. После Салмана я не видела себя рядом с другим мужчиной. Как можно снова поверить? Как можно снова отдать свою душу тому, кто однажды может предать?

Но я знала, что Салман не даст мне развод. Он слишком горд. Слишком уверен в своей правоте. Для него я всё ещё была женой, пусть и второй, уже ненужной, но женой. Я могла представить, как он будет смотреть на меня, с этими холодными глазами, и говорить: “Ты останешься моей женой, и ничего ты не сделаешь”. Я понимала, что бороться с ним бесполезно. Что обращаться в мечеть, спорить, требовать – это война, которую я проиграю. Не потому, что я была слаба. А потому, что у меня больше не было сил. Всё, что у меня осталось, – это горечь внутри и острая рана, которая кровоточила от каждого воспоминания о нас.

Я просто хотела, чтобы всё это закончилось. Без криков, без сцены, без обвинений. Мне нужно было уйти тихо, словно раствориться в воздухе, чтобы однажды никто не вспомнил, что я была его первой женой. Я понимала, что для него наш религиозный брак был важен, как символ его силы, его прав. Но для меня всё это уже потеряло смысл.

Я хотела жить, дышать, не чувствовать эту бесконечную

тяжесть. Я была не готова воевать за свободу, доказывать ему своё право на выбор. Я просто устала. Устала ждать. Устала бороться с самой собой, с болью, с тем, что моё сердце было разбито, а я не могла собрать его заново.

“Развод?” – подумала я. – “Что это изменит? Я всё равно уже не та, что была раньше.”

Мне оставалось только жить дальше, как получится. Тихо. Без лишних движений. Я хотела забыть всё, что нас связывало, и больше не возвращаться к этим воспоминаниям. Салман не даст мне развода? Пусть. Пусть он живёт с этим знанием, пусть цепляется за свои права. А я буду цепляться за своё право быть свободной.

Глава 10

Салман

Прошло две недели, а я всё ещё не мог вернуться к Лейле. Она осталась у своей матери, и это давало мне время... время набраться мужества, чтобы снова увидеть её. Я понимал, что мне придётся посмотреть ей в глаза и объяснить всё. Но что я мог сказать? Она знала правду. Она знала, что я предал её, зная, насколько это её ранит.

Я думал, что время поможет ей остыть, смириться с моим решением. Но чем дольше я ждал, тем больше меня терзала мысль о том, что я потерял её навсегда. Я понимал, что должен был это сделать – продолжить свой род, дать своей семье наследника. Каждый на моём месте поступил бы так. Моя мать, друзья – все сказали бы мне, что я поступил пра-

வில்но. Но почему же тогда это казалось таким тяжёлым?

Каждую ночь я думал о Лейле. Она была моей женой, моей единственной любовью столько лет. Мы мечтали о детях, но судьба распорядилась иначе. И тогда я решил поступить так, как поступил бы любой мужчина в моём положении. Но эта правильность выбора не приносила мне облегчения. Я предал её. Я это знал.

С того дня, как я взял Амину в жены, я не мог избавиться от ощущения, что сделал что-то непоправимое. Я поселил её в квартире, которую Лейла обставляла для нас, думая, что это будет нашим любовным гнёздышком. И этот факт разьедал меня изнутри.

Но что я мог сделать? Я должен был двигаться дальше. Впереди была целая жизнь, и я надеялся, что Лейла когда-нибудь поймёт это, примет меня обратно. Я верил, что с течением времени она увидит, что я сделал это не из-за нелюбви, а ради нашего будущего. Ради семьи, которой нам не удалось создать вместе.

Но с каждой неделей я всё больше боялся, что этот разговор, которого я избегал, разорвёт нас окончательно.

Прошло ещё несколько дней, и я всё больше чувствовал, как почва уходит из-под ног. Лейла не звонила, не писала. Казалось, между нами образовалась стена, которую я сам воздвиг. Но я ждал. Я надеялся, что время исцелит её раны. Надеялся, что она всё поймёт, что поймёт меня. Но каждый день, который проходил, делал эту надежду всё более хруп-

кой.

Салман... предатель. Эти слова, казалось, звучали в моей голове постоянно. Когда я женился на Амине, я думал, что Лейла смирится, потому что она сильная. Потому что у нас не было другого выбора. Но с каждым днём я всё больше осознавал, что именно я разрушил её мир.

Мама пыталась поддержать меня. “Ты всё сделал правильно”, – говорила она. И все вокруг подтверждали это: “Твоя обязанность – продолжить род, дать семье наследника”. Но чем чаще я слышал эти слова, тем тяжелее мне было. Я не чувствовал себя правым. Ни одно из этих мнений не смогло заглушить той боли, которую я причинил женщине, которая была со мной все эти годы.

Каждый раз, когда я думал о том, чтобы поехать к Лейле, чтобы поговорить с ней, мне не хватало смелости. Я боялся увидеть в её глазах ту боль, которую знал, что сам же и причинил. Я понимал, что вернуться к ней – это столкнуться с правдой, которая уже стала частью нашей жизни. Правдой о том, что я разрушил то, что у нас было.

Но однажды вечером, когда я сидел в одиночестве в нашей теперь пустой квартире, я осознал: больше ждать нельзя. Лейла не вернётся сама. Если я не пойду к ней, я потеряю её навсегда. Я уже потерял её доверие, и теперь, возможно, был шанс вернуть хотя бы её присутствие в моей жизни.

Встав с дивана, я чувствовал тяжесть на душе. Я не знал, как она примет меня, не знал, готова ли она вообще снова

увидеть меня. Но оставаться в стороне я больше не мог.

Калининград... Я не могла поверить, что снова здесь. Я давно мечтала вернуться в этот город, который так глубоко запал мне в душу с детства. Мне было десять, когда мы с мамой и папой поехали сюда навестить брата отца. Это было наше единственное семейное путешествие, и тогда оно казалось мне настоящим чудом. Я помню, как мы гуляли по старым улочкам, держась за руки. Папа шутил, мама смеялась, а я смотрела на город с огромным восхищением, будто попала в сказку.

Теперь же, когда поезд медленно въезжал на вокзал, я чувствовала что-то другое. Город по-прежнему был прекрасен, но внутри меня всё перемешалось. Я возвращалась не к чуду, а к самой себе, пытаясь вырваться из тисков прошлого, оторваться от боли, которую оставил Салман.

С тех пор, как я заложила всё, что у нас было, и решила начать новую жизнь, прошло всего несколько дней. И хотя каждый шаг был для меня как маленькая смерть, я знала – у меня нет выбора. Остаться рядом с ним, в том доме, где каждое воспоминание о нас теперь было разрушено, я просто не могла.

Когда я приехала в Калининград, я сняла маленькую квартиру в старом районе города. Она была скромной, но мне больше и не нужно было. Впервые за долгое время я чувствовала себя спокойно. Здесь не было его. Здесь не было

её. Было только моё одиночество, которое стало моим единственным утешением. Я каждый день выходила на балкон, вдыхала этот прохладный воздух, и в нём ощущала что-то знакомое, наверное отголосок того детского счастья, которое у меня когда-то было. Это успокаивало меня, хотя и ненадолго.

Я могла бы научиться жить заново. Но вечером, когда я возвращалась в свою пустую квартиру, меня накрывала волна воспоминаний. Салман. Его предательство. Моя неспособность пережить то, что он выбрал другую. Каждый вечер я проходила по тем же улочкам, где когда-то гуляла с родителями, и пыталась понять, как мне жить дальше.

Я никогда не думала, что окажусь в такой ситуации. В детстве мне казалось, что любовь – это самое главное, что с ней можно пережить всё. Но теперь я знала правду: даже самая сильная любовь не спасёт, если тебя предали.

Я пыталась найти ответы на свои вопросы в этом городе, где когда-то была счастлива. Но даже Калининград, со всей своей магией, не мог мне помочь. Я не была той девочкой, которая верила в чудеса. Чудес больше не было, и каждый шаг вперёд требовал от меня колоссальных усилий.

Мама приехала через неделю. Когда я увидела её, у меня сердце сжалось. Она выглядела усталой, как будто годы внезапно догнали её. Её лицо, всегда такое сильное и выдержанное, казалось теперь немного осунувшимся. Я понимала, что поездка была для неё тяжёлой – она никогда не отличалась

крепким здоровьем, да и возраст уже давал о себе знать. И всё же, несмотря на это, она приехала ко мне. Приехала, потому что я её позвала, потому что мне нужна была её поддержка, её присутствие.

Я не хотела брать её с собой сразу, как только уехала из нашего маленького домика. Я знала, что ей нужно время, чтобы всё обдумать, а мне нужно было время, чтобы устроиться. Я нашла квартиру, начала учёбу – поступила на курсы менеджера. Это было нелегко. Каждый день я сталкивалась с новыми вызовами, с новой реальностью, к которой нужно было привыкнуть. Но я понимала: это мой единственный шанс начать новую жизнь. Я училась, искала подработку, старалась, чтобы нам с мамой было на что жить.

Мы с мамой всегда жили скромно. Наш домик был маленьким, простым, но мы любили его. Он был пропитан воспоминаниями, нашими мечтами, нашим прошлым. И теперь, когда я предложила маме сдать его в аренду, чтобы облегчить кредит, я знала, что для неё это будет как предательство. Но выбора не было. Каждый месяц на меня наваливалась непосильная сумма – тридцать тысяч рублей. И мне нужно было найти выход.

– Мама, – начала я осторожно, когда мы сидели за ужином в моей небольшой съёмной квартире. – Если мы сдадим домик, сможем покрыть хотя бы половину кредита. Нам станет легче, понимаешь?

Мама смотрела на меня, её глаза затуманились. Я видела,

как она борется с собой, как тяжело ей принять мои слова. Для неё наш дом был не просто местом, где мы жили. Это был последний осколок нашего прошлого, памяти о папе, о тех днях, когда мы ещё были вместе, когда жизнь казалась легче и счастливее.

– Чужие люди в нашем доме? – тихо сказала она, и её голос задрожал. – Лейла, я не смогу это пережить. Этот дом – последнее, что у нас осталось от твоего отца.

Я опустила голову. Я понимала её. Я сама чувствовала ту же боль. Но у меня не было выбора. С каждым месяцем долг нарастал, и если мы не сделаем что-то сейчас, то можем потерять всё. Я не могла позволить себе эту роскошь – держаться за прошлое, когда настоящее рушилось у нас под ногами.

– Я понимаю, мама, – ответила я, стараясь не показать, как сильно это меня задело. – Но мы должны двигаться дальше. Мы сможем выплачивать кредит, если начнём сдавать дом. Я обещаю, что как только закончу учёбу и найду работу, мы всё выплатим. И тогда сможем вернуть его себе.

Мама замолчала. Я видела, как она старается принять этот новый поворот нашей жизни. И мне было больно. Я знала, что для неё дом – это не просто стены и крыша. Это часть её души, её прошлого, которое она не хотела отпускать.

Я продолжила учёбу, каждый день отправлялась на курсы, где нас учили тому, как стать менеджером. Слушая лекции, выполняя задания, я старалась не думать о том, как наша жизнь изменилась. Но каждый вечер, возвращаясь домой, я

видела перед собой лицо мамы и понимала: я не могу позволить себе ошибиться. Я должна была сделать всё, чтобы мы справились.

Новая глав

Салман

Я всё-таки решился. Собрался с мыслями, переборол своё гордое упрямство и поехал к Лейле. Я знал, что нужно было дать ей время, и надеялся, что она остынет, что, может быть, ей хватило тех прошедших недель со дня моей женитьбы, чтобы принять моё решение. У меня не было другого выбора – я обязан был продолжить род. Но я ведь не бросил её, я не прогнал её, не лишил уважения. Всё, что я сделал, было ради семьи, ради будущего.

Но когда я подъехал к дому, всё вокруг показалось странно тихим. Я вышел из машины и направился к двери, чувствуя, как внутри у меня растёт беспокойство. Всё выглядело так, как будто никто здесь не жил уже несколько дней. Ворота были закрыты. Я постучал, но никто не открыл. Подождал минуту, постучал снова, уже громче. Всё та же тишина.

– Лейла! – позвал я, всё ещё надеясь, что она внутри, просто не хочет выходить. – Лейла, открой! Нам нужно поговорить!

Ответа не было.

Что-то внутри меня похолодело. Я обошёл дом, заглянул в окна. Дом был пуст. Как будто его вычистили до блеска, убрали все следы жизни. Даже цветы на подоконниках завя-

ли. Я не мог поверить своим глазам.

Что происходит? Куда она могла уйти? Почему дом пустой?

Я кинулся к соседям. Первый, к кому постучал, был старик Ахмед, живший через дорогу. Он открыл дверь, удивлённо глядя на меня.

– Ты что-то хочешь, сынок? – спросил он, скрестив руки на груди.

– Лейла... моя жена... Вы не видели её? Где она?

Старик поморщился, как будто я его о чём-то неприятном спросил.

– Уехали они с матерью. Сначала дочь, потом и мать следом.

– Уехали? – Я не мог поверить. – Куда?

Он пожал плечами, как будто это было что-то незначительное.

– Не знаю. Ничего не говорили. Просто исчезли.

Я замер. Исчезли? Как это – исчезли? Лейла не могла просто взять и уехать, не сказав мне ни слова, не оставив ни одной записки, ни одного объяснения. Это не похоже на неё!

– А что с домом? – спросил я, пытаясь собрать мысли воедино. – Он ведь был их собственностью.

– Говорят, продали или заложили. Не знаю точно. Твоя жена с матерью больше тут не живут.

Меня как будто оглушило. Продала дом? Заложила? Куда они могли уехать? Почему она не сказала мне? Почему не

дала шанс всё исправить? Я стоял, не в силах пошевелиться, чувствуя, как всё вокруг рушится.

– Спасибо, – только и смог выдать я, отходя от двери Ахмеда.

Мир вокруг меня кружился. Внутри всё кричало. Я должен был найти её! Я должен был объяснить ей! Но как? Где её искать? Я набрал её номер, но он не отвечал. Попробовал ещё раз, снова и снова. Без ответа.

Лейла ушла. Просто ушла, исчезла, будто вычеркнула меня из своей жизни. Я не понимал, как это произошло. Я был уверен, что она поймёт, что смирится. А теперь? Теперь она ушла, и у меня не было ни малейшего понятия, что делать дальше.

Моя голова кружилась от мыслей, каждая из них как удар в грудь. Варианты мелькали один за другим: найти детективов, обратиться к её друзьям... но я знал, что она подготовилась. Лейла – не та женщина, которая оставляет следы, если решит исчезнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.